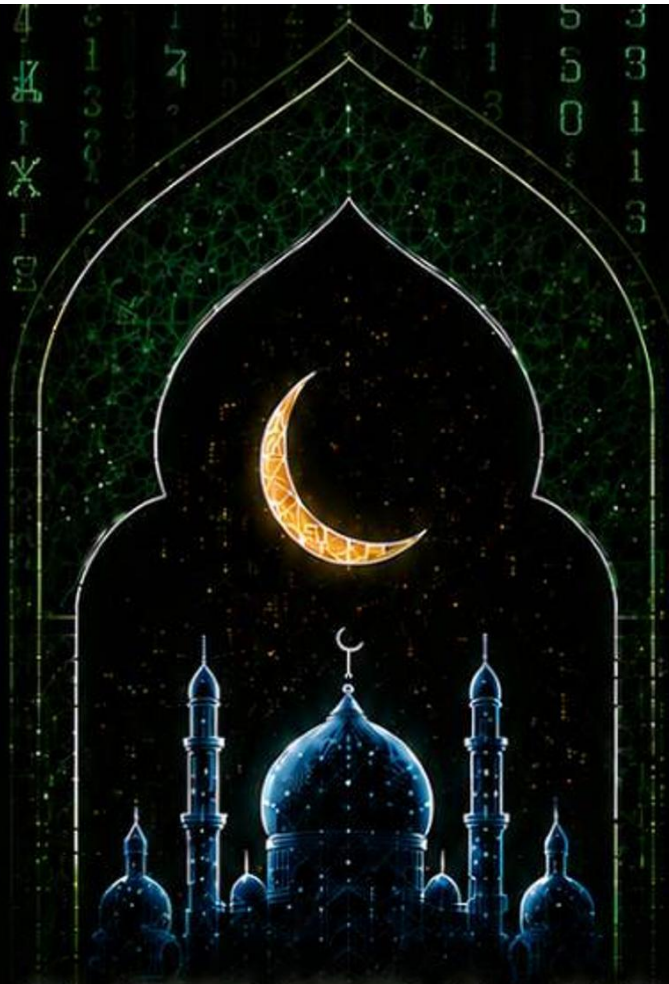

МАТРИЦА

И

ИСЛАМ:

Живем ли мы в симуляции?

Книга пятая

Разум или материализм?

Ержан (Абн Юсуф) Сатов

Ержан (Абу Юсуф) Сатов

**МАТРИЦА и ИСЛАМ: Живем
ли мы в симуляции? Книга
пятая. Разум или материализм?**

«Автор»

2026

Сатов Е.

**МАТРИЦА и ИСЛАМ: Живем ли мы в симуляции? Книга пятая.
Разум или материализм? / Е. Сатов — «Автор», 2026**

Почему современная наука, несмотря на все свои открытия, так и не смогла ответить на главные вопросы: откуда мы, зачем мы и куда мы идём? Почему материализм, объявивший себя «единственно научным» мировоззрением, оказался неспособен объяснить происхождение жизни, сознания, информации и даже самого существования Вселенной? И почему Коран, ниспосланный 1400 лет назад, содержит ответы на вопросы, которые наука только начинает задавать? В этой книге мы разбираем главные утверждения материализма — теорию эволюции, происхождение жизни, Большой взрыв, природу сознания, законы физики и информацию в ДНК — и показываем, что Коран даёт на них более логичные, целостные и научно обоснованные ответы. То, что материалисты называют «наукой» — это "религиозная" идеология, замаскированная под научные термины. Для всех, кто ищет истину, кто устал от бессмысленных *ad hoc* гипотез и хочет понять устройство этого мира — от Создателя, а не от тех, кто объявил Его несуществующим без единого доказательства.

© Сатов Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Материализм: великая исследовательская программа XIX века и её кризис	10
Глава 2. Теория эволюции Дарвина: научный факт или идеология?	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ержан (Абу Юсуф) Сатов

МАТРИЦА и ИСЛАМ: Живем ли мы в симуляции? Книга пятая. Разум или материализм?

МАТРИЦА

и

ИСЛАМ:

Живем ли мы в симуляции?

Книга пятая

Разум или материализм?

Ержан (Абу Юсуф) Сатов

МАТРИЦА и ИСЛАМ: Живем ли мы в симуляции?

Книга пятая. Разум или материализм?

© Ержан (Абу Юсуф) Сатов, 2026

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения автора, за исключением кратких цитат для научных, критических или рецензионных материалов.

Все цитаты из Священного Корана приведены с указанием сур и аятов. При подготовке книги использовались переводы смыслов Корана (в сравнении с арабским оригиналом) таких авторов, как Эльмир Кулиев, Шамиль Аляутдинов, Валерия Порохова, Абу Адель и Османов.

Хадисы приведены из достоверных сборников (Сахих аль-Бухари, Сахих Муслим) с указанием источников.

Автор не несёт ответственности за возможные ошибки в толковании аятов и хадисов — знание истины принадлежит только Аллаху.

Любые совпадения имён, названий или событий с реальными лицами и организациями являются случайными, за исключением прямо указанных исторических личностей (пророков, их сподвижников и т.д.).

Дата завершения рукописи: 23.06.2026

Вступление

Средневековая Европа. Католическая церковь — центр всей власти. Папа римский спорит с императорами, короли целуют его туфлю, а его благословение или проклятие может решить судьбу целых народов. Церковь владеет огромными землями, собирает налоги, держит монополию на образование. Учёный, осмелившийся усомниться в официальной доктрине, рискует быть сожжённым на костре. Библию — Священное Писание — простые люди не читают, потому что она переведена не на их язык. Её толкуют священники. И толкуют так, как выгодно церкви.

Это длилось веками. Но к концу XVII века терпение лопнуло.

В Англии, а затем во Франции и Германии зародилось движение, которое назвало себя «эпохой Просвещения». Его лозунг: «Долой тьму! Да здравствует разум!». Просветители — Вольтер, Дидро, Руссо, Монтескье — выступили против всего, что олицетворяло старый порядок. Они требовали свободы совести — чтобы церковь перестала диктовать, во что верить.

Они требовали свободы слова — чтобы можно было критиковать власть и религию. Они требовали равенства — чтобы священники не были «первым сословием», а короли не правили «божественным правом».

Их главным врагом стала католическая церковь. Вольтер ненавидел её и говорил: «Уничтожьте подлеца!» (*Écrasez l'infâme*) [1]. Дидро и его соратники создали «Энциклопедию», в которой пытались заменить религиозное знание научным. Они верили, что разум, наука и прогресс приведут человечество к счастью. А религия — это «опиум для народа», который держит людей в страхе и подчинении [2].

Но освободившись от Бога, они не стали свободными. Они просто сменили одного бога на другого. Их новым божеством стала **материя**.

Они провозгласили: нет ничего, кроме материи. Нет души. Нет загробной жизни. Нет Творца. Есть только атомы, случайно столкнувшиеся и создавшие жизнь. Есть только законы физики, которые «просто есть». Есть только эволюция, которая «сама собой» создала разум.

Сегодняшние учёные-материалисты, наследники просветителей, пытаются доказать, что всё произошло случайно. Жизнь возникла из «первичного бульона» — хотя никто не знает, как неживое могло стать живым. Разум возник из хаоса нейронов — хотя никто не знает, как материя порождает сознание. Вселенная возникла из «ничего» — хотя никто не знает, что было «до» Большого взрыва.

Они называют это «наукой». Но это — вера. Вера в то, что материя первична. Вера в то, что случайность может создать порядок. Вера в то, что разум — это иллюзия, порождённая бездумной материей. И они требуют, чтобы мы разделяли эту веру. Слепую веру. Которую они называют **Материалистическим натурализмом**. А если не разделяем и задаем неудобные им вопросы — называют нас «мракобесами», «невеждами», «религиозными фанатиками».

Но есть и другая модель **познания**. Модель **Разума**. **Разумная модель реальности**.

И в этой модели ответ не просто «я верю в Бога». Ответ этот — Коран. Книга, которая объясняет то, что материалисты не могут объяснить. Книга, которая предсказала то, что наука открыла только сейчас. Книга, которая даёт смысл тому, что материалисты считают бессмысленным.

В этой книге мы не будем просто критиковать материализм. Мы разберём его по косточкам. Мы возьмём главные утверждения материалистов — теорию эволюции, происхождение жизни, Большой взрыв, природу сознания, законы физики — и покажем, что Коран даёт на них ясный, логичный и научно обоснованный ответ. Коран не боится науки. Коран приветствует её. Потому что он опережает науку. Все научные открытия, которые совершаются год за годом, — они были описаны в Коране ещё 1400 лет назад. А то, что материалисты называют «наукой» — это идеология, замаскированная под научные термины.

Коран говорит: **«Неужели равны те, которые знают, и те, которые не знают?»** (Коран, 39:9).

«Скажи: "Господи! Приумножь мои знания"» (Коран, 20:114).

Коран призывает к науке. Ибо констатирует — **знание приближает нас к Творцу**, а не удаляет от Него.

Хотите узнать, что было до Большого взрыва?

Спросите у материализма. Он ответит: *«Не было никакого "до". Была квантовая пена. Квантовые флуктуации. Теория струн. Десять или одиннадцать измерений. Струнный ландшафт»*. И чем больше они объясняют, тем меньше понятно. Потому что на самом деле у них нет ответа. У них есть только гипотезы, придуманные, чтобы объяснить то, что их основная теория не может объяснить [3].

Согласно материализму, вакуум — не пустота. Это пространство, где постоянно рождаются и исчезают виртуальные частицы. Это называется «квантовой пеной». Из этой пены,

якобы, спонтанно возникает инфляция — и начинают появляться различные мультивселенные. Большинство из них непригодны для жизни. Константы в них сложились так, что там не может быть ни планет, ни живых организмов. Но одной — нашей Вселенной — «повезло». Нам невероятно повезло, что среди мириада вариантов мы оказались именно в той галактике, где возможна жизнь [4].

Далее. В нашей Вселенной начинает разворачиваться материя. Появляются планеты, звёзды. Появляется Земля — единственная планета, где жизнь переходит на следующий этап. Под воздействием энергии солнца и большого количества времени, рядом с гидротермальным источником, в некой луже появляется первая клетка. В этой клетке появляется ДНК, которая уже содержит всю необходимую информацию для создания сложных организмов [5]. Далее — эволюция, Нох-гены, появление сознания. И всё это — цепь случайностей.

Материалисты называют это «научным фактом». Но на самом деле, это не факт, а вера. Вера в то, что материя первична. Вера в то, что сложное возникло из простого. Вера в то, что сознание — это продукт мозга, хотя никто не знает, как материя порождает субъективное переживание [6].

Каждая новая проблема, с которой сталкиваются материалисты, порождает новую гипотезу. Это называется *ad hoc*, вводимое специально для того, чтобы «закрыть дыру» в теории. Дословно с латыни **ad hoc** переводится как «к этому», «для этого случая», «по случаю». В научном и философском контексте это означает *ситуативное объяснение*, которое вводится специально для того, чтобы «закрыть» конкретную проблему или аномалию, но которое не вытекает из самой теории и не может быть проверено.

Простыми словами: когда у материалистов возникает проблема, которую их теория не может объяснить, они не пересматривают свою теорию, а придумывают «заплатку» — ситуативное объяснение, которое работает только для этого конкретного случая. Это и есть **ad hoc** гипотеза.

Почему Вселенная так точно настроена для жизни? *Ad hoc*: существует бесконечное множество мультивселенных, и нам просто «повезло». Почему жизнь возникла из неживого? *Ad hoc*: РНК-мир, первичный бульон, гидротермальные источники — и много времени. Почему у человека есть сознание, которое не выводится из мозга? *Ad hoc*: сознание — это **эпифеномен**, побочный продукт сложности. Но где доказательства? Их нет. Есть только гипотезы, которые нельзя проверить, но можно придумать [7].

Между тем, из простого невозможно вывести сложное, не нарушая принцип причинности.

Принцип причинности гласит: у каждого следствия есть адекватная причина. Сложное следствие требует сложной причины. Более сложное — более сложной. Самый сложный объект в наблюдаемой Вселенной — человек. Его ДНК содержит информацию, которую мы не можем полностью расшифровать. Его сознание — это «трудная проблема», которую нейробиология не может объяснить [8]. Следовательно, по логике причинности, созданию человека должна предшествовать причина, превосходящая его сложность.

Материализм отвергает эту логику. Он постулирует: сложное возникло из простого. Но это нарушает принцип причинности. А если принцип причинности не работает, то не работает и наука. Не работает логика. Не работает эксперимент, потому что вы не можете быть уверены, что причина адекватна следствию. Вы можете провести эксперимент над крысой — вы сложнее, чем крыса. Крыса не может провести эксперимент над вами. Так и сложное не может возникнуть из простого само по себе [9].

Материализм запрещает мысль о Творце. Но почему? Потому что она неудобна. Она рушит их картину мира. Она лишает их власти. Западная цивилизация воевала с католической церковью 150 лет, и материалисты победили. Но победа была идеологической, а не научной. Они не доказали, что Бога нет. Они просто объявили это вне закона [10].

Теперь сравним две модели:

Материалистическая модель:

Материя → случайность → время → эволюция → жизнь → сознание → человек.

Проблемы: ad hoc гипотезы для каждого этапа. Нарушение принципа причинности. Нет объяснения сознанию, информации, тонкой настройки.

Разумная модель реальности:

Аллах, Вечный, Всемогуший, Всезнающий → творение (материя, жизнь, человек с разумом, душой, ответственностью).

В этой модели нет случайности. Есть Замысел. Нет ad hoc гипотез. Есть Откровение. И есть принцип причинности, который соблюдается.

Коран говорит:

«Мы сотворили человека в наилучшем облике» (Коран, 95:4).

«Воистину, в сотворении небес и земли, в смене ночи и дня, в кораблях, которые плавают по морю с тем, что приносит пользу людям, в воде, которую Аллах ниспослал с неба и оживил ею мёртвую землю... — во всём этом знамения для людей разумеющих» (Коран, 2:164).

Заметьте: Коран не запрещает науку. Он призывает к ней. Он говорит: *смотрите на мир, изучайте его, и вы увидите знамения Творца*. Материализм же говорит: *смотрите на мир, но не смейте видеть в нём Творца*.

«(Он тот) Который создал семь небес слоями (один над другим). Не увидишь ты (о человек) в творении Милостивого никакой несоразмерности. Обрати же свой взор (ещё раз, если сомневаешься): видишь ли ты какие-либо трещины [недоделки]? Потом (о человек) обрати свой взор ещё дважды: вернётся к тебе взор униженным и утомлённым (оттого, что не смог найти недостаток в творении Аллаха)» (Коран, 67:3-4).

Ислам призывает к познанию. Ислам не боится науки. Ислам — это не вера в «седовластого старика на облаке», как любят изображать материалисты. Ислам — это вера в Единого Творца, Который создал этот мир по законам, которые мы можем и должны изучать. И чем больше мы изучаем, тем больше мы Его познаем, тем ближе мы к Нему, а не дальше.

Материализм же — это вера в случайность. Вера, которая заставляет своих адептов придумывать всё новые и новые гипотезы, чтобы закрыть дыры в своей картине мира. Это не наука. Это идеология. И она держится только потому, что обладает монополией в секулярных государствах.

Но истина не зависит от монополий. Истина — от Аллаха.

«Истина — от твоего Господа. Не будь же в числе сомневающихся» (Коран, 2:147).

[1] Вольтер, письма, памфлеты, «Философский словарь».

[2] Декларация прав человека и гражданина (1789). Карл Маркс, «Критика гегелевской философии права» (1844).

[3] Теория квантовой флуктуации вакуума (Эдвард Трайон, 1973); теория струн (Габриэле Венециано, 1968; развитие — Джон Шварц, Майкл Грин, 1980-е).

[4] Теория инфляции (Алан Гут, 1980); концепция мультивселенной (Александр Виленкин, Андрей Линде).

[5] Гипотеза первичного бульона (Александр Опарин, 1924; эксперимент Миллера-Юри, 1953); проблема возникновения жизни — см. Стивен Мейер, «Signature in the Cell».

[6] «Трудная проблема сознания» — термин введен Дэвидом Чалмерсом (1995).

[7] Ad hoc гипотезы: РНК-мир (Уолтер Гилберт, 1986); панспермия (Сванте Аррениус, 1903); редкая Земля (Питер Уорд и Дональд Браунли, 2000); великий фильтр (Робин Хэнсон, 1996).

[8] Стивен Мейер, «Signature in the Cell» (2009); Томас Нагель, «Mind and Cosmos» (2012).

[9] Принцип причинности — философская основа науки; нарушение его в материалистической парадигме критикуется философами (Энтони Кенни, Ричард Свинберн).

[10] Исторический контекст: конфликт между наукой и религией в Европе XIX века (Джон Уильям Дрейпер, «История конфликта между религией и наукой», 1874; Эндрю Диксон Уайт, «Война науки с теологией», 1896).

Глава 1. Материализм: великая исследовательская программа XIX века и её кризис

Материализм был мощной исследовательской программой для XIX века. По Томасу Куну, наука развивается через смену парадигм. Сначала — «нормальная наука», когда ядро исследовательской программы действительно отвечает вызовам и эмпирическим данным своего времени [1]. Затем наступает кризис. Кризис наступает, когда ядро программы перестаёт отвечать входящему объёму эмпирических данных. Программа становится методологически неадекватной. Она просто не может объяснить все данные, которые поступают. После этого наступает третья стадия — новая парадигма. Новая парадигма наступает не тогда, когда кто-то опровергает старую (опровергнуть старую довольно-таки сложно), а когда новая исследовательская программа объясняет все те аномалии, которые не могла объяснить предшествующая ей [2].

По Имре Лакатошу, у каждой исследовательской программы, включая материализм, есть своё жёсткое ядро. Ядро — это её базовый постулат, который в материализме сводится к простому утверждению: **«Всё есть материя и слепые силы»**. Это ключевой постулат материализма [3]. В период нормальной науки это ядро эмпирически адекватно всё объясняет. Но потом, когда наступает кризис, по Лакатошу, вместо того чтобы пересмотреть свой базовый постулат, ядро начинает строить так называемый «защитный пояс». Это, как правило, набор ситуативных гипотез (*ad hoc*), которые вводятся исключительно для защиты парадигмы, чтобы её ядро оставалось нетронутым [4].

Одна из ключевых аномалий, на которую натолкнулся материализм, — это так называемая **«трудная проблема сознания»**. Материализм постулировал, что сознание не более чем эпифеномен материи. **Эпифеномен** — это значит побочное свойство. Но оказалось, что сознание не сводится к материи. Нет формулы, которая бы объяснила, как нейроны головного мозга порождают субъективный опыт, так называемый квалиа-опыт [5]. Дэвид Чалмерс, философ, ввёл термин «трудная проблема сознания», указав, что физические процессы в мозге не объясняют, почему и как они сопровождаются субъективным переживанием [6].

В итоге, вместо того чтобы пересмотреть своё ядро, парадигма начинает вводить новые гипотезы. Одна из них — это **элиминативизм**. Это концепция, которая отрицает сознание как таковое. То есть раз мы его не видим, раз мы его не можем взвесить, измерить, значит, его не существует. Это чисто реакция на аномалию [7]. Но почему мы знаем, что сознание существует? Да потому что, когда произвели эксперимент по расщеплению мозга (просто разрезали мозг пополам), ожидалось, что человек перестанет функционировать, а человек продолжил функционировать. Причём он сохранил свою личность полностью. Единственное, что у него рассинхронизировалось, — это работа полушарий. Он вёл себя как человек в машине, которому обрубили зеркала заднего вида, замазали заднее стекло, но он этого не понимает. Он думает, что он всё видит, и не понимает, что врезался. И пытается это как-то рационализировать. Этот эксперимент показывает, что сознание очевидно существует не как эпифеномен материи [8]. Вместо того чтобы это признать, парадигма вводит новую ситуативную *ad hoc* гипотезу — **панпсихизм**. Эта гипотеза постулирует, что сознание является неизбежным свойством материи. То есть каждая клеточка материи, каждый атом содержит какой-то элемент сознания. Но это вводит новую проблему: как все эти маленькие сознания порождают то квалиа, которое есть у каждого человека, в единый человеческий опыт — совершенно непонятно [9].

Второй серьёзной проблемой для материализма является **тонкая настройка Вселенной**. Ожидалось, что атомы на фундаментальном уровне стохастичны и случайны. То есть

это просто шарики, из которых всё состоит, потому что центральный постулат: из хаоса, из случайности порождается порядок. Вместо этого обнаружилось, что четыре силы взаимодействия, значения элементарных констант — все очень тонко настроены друг к другу, так что изменение хотя бы одного влечёт за собой катастрофические последствия [10]. Физик Пол Дэвис отмечает: «*Список известных физических констант поражает воображение своей тонкой подстройкой*» [11]. Мартин Рис, астрофизик, в книге «Всего шесть чисел» показывает, что шесть фундаментальных констант имеют именно такие значения, которые необходимы для возникновения жизни [12]. Это вообще не выводимо из ядра парадигмы. Одного этого эмпирического факта уже достаточно для того, чтобы начать пересматривать ядро.

Что делает парадигма? Дальше она просто защищается. Она вводит концепцию **мульти-вселенной**. Мультивселенная — это принципиально нефальсифицируемая концепция, даже не гипотеза, согласно которой существует бесконечное множество различных вселенных, как наша. И только в нашей вселенной константы случайно сложились так, что в ней стала возможна наша жизнь [13]. Это вводится ради защиты ядерного постулата парадигмы. Почему это *ad hoc*? Да потому что это не вводит никаких прогнозов и предсказаний. Что конкретно нам даёт гипотеза мультивселенной, что мы должны обнаружить, какое значение найти, какую новую константу, новую частицу, новое взаимодействие? Ничего. Это чисто защитная концепция в защитном поясе [14].

Далее, **антропный принцип** — фактически герменевтический замок в центре парадигмы, который гласит, что, если бы константы были другими, мы бы вообще не могли об этом думать, мы бы здесь не оказались. Это чисто тавтология, которая нужна для того, чтобы закрыть проблему тонкой настройки Вселенной. Ты просто включаешь антропный принцип — и всё, эта проблема тебя как будто не беспокоит. Это уже очень близко к таким более догматическим религиозным постулатам, у которых герменевтика вся строится на априорном выводе [15].

Ещё одна концепция — **эмерджентизм**. По факту используется как универсальное слово-заклинание. Каждый раз, когда накапливаются какие-то аномалии, этот термин позволяет закрыть логический разрыв между ними. Например, мы не можем объяснить как сознание выводится из мозга или как жизнь появилась на планете. Ты можешь просто сказать: «*Сознание — эмерджентное свойство материи*». Диссипативные структуры Пригожина очень часто используются не для описания того, что они описывают, а для описания всей системы в целом: раз у нас есть диссипативные структуры и они работают на этом уровне, следовательно, можно сделать логический скачок и проецировать их уже на уровень всей Земли [16].

Третий момент — это **информация и ДНК**, абсолютно не выводимая из ядра парадигмы данность. Информация онтологически превосходит материю. Она оперирует категориями синтаксиса и семантики. В ней есть смысл, а это уже выше, чем слепая материя. Сам факт того, что в слепой материи обнаружится организованная информация ДНК, не выводится из ядра парадигмы [17]. Как реагирует парадигма? Вводит концепцию **абиогенеза**. Абиогенез — это принципиально не фальсифицируемая, недоказанная на сегодняшний день модель самозарождения первой клетки. Первая клетка, согласно парадигме, зародилась случайно. Вначале постулировалось, что она зародилась в воде. Потом оказалось, что в воде она не может зародиться. Поэтому была придумана концепция какой-то лужи, которая находилась где-то рядом с гидротермальным источником. И ещё вокруг абиогенеза порядка семи-восьми *ad hoc* гипотез, которые обосновывают вообще саму возможность его возникновения [18]. 70 лет уже, а абиогенез не доказан. При этом, когда вы посмотрите всякие научпоп-видео и послушаете разных блогеров, у них, конечно же, всё прекрасно, исследования ведутся. Вот мы там синтезировали какую-то маленькую клеточку, при этом мы не решили проблему **хирального дуализма**. То есть у нас получилась рацемическая смесь аминокислот и D-сахаров 50 на 50, а в живой материи соотношение совершенно другое: более 99% L-аминокислот и лишь малая часть D-сахаров.

ров, которые нужны для работы ДНК. Как это вообще само могло организоваться — большой вопрос. Однако парадигма не сдаётся, и любая *ad hoc* гипотеза, которая возникает, подаётся как новое открытие науки [19].

Ещё один феномен, не выводимый из ядра парадигмы, — это **кембрийский взрыв**. Кембрийский взрыв — это узкий промежуток времени, в который было введено основное количество всех биоорганизмов, которые расселили планету. Конечно же, такого предсказания не было. Вместо того чтобы пересмотреть своё ядро, парадигма вводит новые ситуативные допущения уже как реакцию на аномалию кембрийского взрыва. То есть там вводится прерывистое равновесие, адаптация. Каждая *ad hoc* гипотеза при этом подаётся как новое открытие, но на самом деле ни одно из них не даёт никаких конкретных фальсифицируемых предсказаний и никакого эвристического синтеза [20].

Другая проблема — **низкое генетическое разнообразие человека**. Ожидалось, что в человеке будет высокое генетическое разнообразие, потому что он давно живёт на планете. Однако оказалось, что генетическое разнообразие человека низкое. И даже у популяций, например, полярных медведей генетическое разнообразие выше. Почему? Да потому что они просто элементарно дольше живут на планете. Следовательно, что делает парадигма? Пересматривает все свои установки? Нет, она вводит концепцию «**бутылочного горлышка**», согласно которой человек попал в серьёзнейший катаклизм, уничтоживший большую часть населения планеты. В живых осталась маленькая группа, чуть ли не в 1000–2000 человек. Это необходимо для оправдания бутылочного горлышка. И мы якобы являемся потомками этой маленькой группы. Это современная позиция в современной биологии. При этом это бутылочное горлышко должно быть одновременно катастрофическим, чтобы уничтожить всех остальных людей, но при этом достаточно мягким, чтобы после него очень быстро накопились мутации и изменения. То есть модель бутылочного горлышка — это чистейший *ad hoc* в центре парадигмы, не выводимый из её ядра [21].

Если вы посмотрите на историю науки, в ней происходили в разных областях постоянные сдвиги. Например, механика стала квантовой, гравитация сменилась общей теорией относительности. После парадокса Ольберса космологическая модель со статичной Вселенной перешла на расширяющуюся Вселенную [22]. История науки идёт вперёд, но при этом биология стоит на догме XIX века. В биологии центральный постулат не менялся с XIX века [23].

Материализм не может оказаться абсолютной истиной даже со своим защитным поясом ситуативных *ad hoc* гипотез. Точно так же, как, например, геоцентризм. **Геоцентризм** — это ошибочная модель, согласно которой Земля постулировалась как центр Вселенной. Для того чтобы эта модель была на плаву, она систематически вводила *ad hoc* гипотезы в виде эпициклов. Каждый раз, когда наблюдения не сходились с предсказаниями, вводился новый эпицикл, который объяснял, почему небесные тела движутся не так, как мы думали. При этом математически эта модель была довольно-таки сильной, у неё был сильно разработанный математический аппарат, чего нет в материализме [24]. У материализма нет никакого порождающего уравнения. Мы не можем строго в физическом смысле постулировать естественный отбор как фундаментальный закон природы. У нас нет никакого критерия количественного перехода, когда на какой-то стадии условная обезьяна начинает трансформироваться в человека и как конкретно это происходит. У нас нет предсказаний, какие конкретно изменения произойдут в естественном отборе. Всё, что у нас есть, — это ретроспективное описание [25].

На сегодняшний день ядро материализма принципиально нефальсифицируемо. Нет никакого эмпирического факта, который мог бы подтвердить эту модель. Конечно, адепты парадигмы скажут, что как только мы найдём условного кролика рядом с костями динозавров, мы тут же пересмотрим своё ядро. Как вы думаете, произойдёт ли это? Конечно же, нет. Как только этот кролик будет найден, униформизм как-нибудь поможет, скажет, что слои лежат не так или мы что-то не понимаем, или заяц сюда случайно попал, молекулярные часы будут

подкручены, и будет сказано, что этот заяц на самом деле не оттуда, и так далее. Нет абсолютно никакого жёсткого критерия фальсификации этой модели [26].

Если какой-то человек захочет доказать геоцентризм сегодня, ничто ему не мешает это сделать. Он просто берёт защитный пояс, дорисовывает ещё 50 или 150 эпициклов, закрывает глаза на эмпирические данные и говорит, что геоцентризм — это истина. То же самое и с материализмом. Если человеку импонирует идея, что жизнь — это случайный стохастический процесс, никакое указание на защитный пояс не сможет сдвинуть его с этой позиции. И в этом он похож на сторонника плоской Земли. Потому что сторонник плоской Земли сделал априорный вывод. У него тоже есть своё ядро о том, что Земля плоская. Это ядро никак не подтверждается эмпирически. И защитный пояс строится на отвержении эмпирических данных. Он просто говорит: *«Вы все врётё, это неправда, это заговор»*. То же самое и здесь. Огромное количество эмпирических данных, например трудная проблема сознания, с помощью элиминативизма просто игнорируется парадигмой [27].

Наука существовала и до материализма. Научный метод использовали и Аль-Хорезми, Аль-Хайсан, Ньютон, Кеплер, Коперник. Все эти учёные были верующими людьми. Ньютон говорил о том, что он изучает то, как Создатель создал мир. Он, по сути, стоял на позиции реверс-инженера. А современная материалистическая парадигма стоит больше на позиции открывателя. Люди не реверс-инжинируют систему, а как будто создают её [28]. Материализм родился как реакция на притеснение западным институтом католической церкви. В этом смысле его ядро ещё и не совсем научное, оно идеологическое. Тогда нужно было побороть этот религиозный институт. Поэтому концепция отрицания духовного уровня была очень полезна для создания секулярных государств и для политического давления на институт католической церкви. А мы все восприняли это как некую истину. Не бывает в науке истин, которые не опровергались бы со временем [29].

Только новая парадигма может опровергнуть старую. И такая парадигма у нас есть. И это **Разумная модель реальности**. Это модель, для которой все эти аномалии являются не аномалиями, а законными следствиями, потому что она рассматривает мир как информационную архитектуру, где первична не материя, а информация. Материализм же с его защитным поясом, строго по Имре Лакатошу, является деградировавшей исследовательской программой. Его ядро эмпирически неадекватно вызовам XXI века. Он предлагает их игнорировать или переинтерпретировать, не обращая внимания на их сложность [30].

Коран говорит:

«Воистину, в сотворении небес и земли, в смене ночи и дня, в кораблях, которые плавают по морю с тем, что приносит пользу людям, в воде, которую Аллах ниспослал с неба и оживил ею мёртвую землю... — во всём этом знамения для людей разумеющих» (Коран, 2:164).

«Истина — от твоего Господа. Не будь же в числе сомневающихся» (Коран, 2:147).

[1] Кун Т. «Структура научных революций» (1962).

[2] Там же.

[3] Лакатош И. «Фальсификация и методология научно-исследовательских программ» (1970).

[4] Там же.

[5] Чалмерс Д. «Сознающий ум: в поисках фундаментальной теории» (1996).

- [6] Чалмерс Д. «Трудная проблема сознания» (1995).
- [7] Черчленд П. «Материализм и качественное содержание сознания» (1985).
- [8] Сперри Р. «Расщепленный мозг и сознание» (1968); Газанига М. «Сознание и расщепленный мозг» (1970).
- [9] Нагель Т. «Панпсихизм и проблема сознания» (1979); Чалмерс Д. «Панпсихизм и панпротопсихизм» (2015).
- [10] Дэвис П. «Случайная Вселенная» (1982); Рис М. «Всего шесть чисел» (1999).
- [11] Дэвис П. «Случайная Вселенная» (1982).
- [12] Рис М. «Всего шесть чисел» (1999).
- [13] Гут А. «Инфляционная Вселенная» (1997); Линде А. «Раздувающаяся Вселенная» (1990).
- [14] Эллис Дж. «Критика мультивселенной» (2011).
- [15] Картер Б. «Совпадение большого числа и антропный принцип в космологии» (1974).
- [16] Пригожин И. «От существующего к возникающему» (1980).
- [17] Мейер С. «Signature in the Cell» (2009).
- [18] Опарин А. «Происхождение жизни» (1924); эксперимент Миллера-Юри (1953).
- [19] Шапиро Р. «Происхождение жизни: от абиогенеза к биогенезу» (2006).
- [20] Гулд С. «Прерывистое равновесие» (1972); Эдридж Н., Гулд С. (1972).
- [21] Харпендинг Х. «Бутылочное горлышко человека» (1998); Таллеми Л., Стоункинг М. «Генетическое разнообразие человека» (2005).
- [22] Ольберс Х. «О видимой яркости неба» (1826); Хаббл Э. «Соотношение красного смещения и расстояния» (1929).
- [23] Левонтин Р. «Биология как идеология» (1991).
- [24] Кун Т. «Коперниканская революция» (1957).
- [25] Гулд С. «Критика адапционизма» (1979).
- [26] Поппер К. «Логика научного исследования» (1934).
- [27] Шермер М. «Почему люди верят в странные вещи» (1997).

[28] Ньютон И. «Математические начала натуральной философии» (1687); Аль-Хорезми «Китаб аль-джебр валь-мукабала» (IX в.); Аль-Хайсан «Книга оптики» (XI в.).

[29] Дрейпер Дж. «История конфликта между религией и наукой» (1874); Уайт Э. «Война науки с теологией» (1896).

[30] Лакатош И. «Фальсификация и методология научно-исследовательских программ» (1970).

Глава 2. Теория эволюции Дарвина: научный факт или идеология?

В 1859 году Чарльз Дарвин опубликовал книгу, которая перевернула мир. «Происхождение видов» стало манифестом новой эры. Идея о том, что все живые существа произошли от общего предка путём естественного отбора и случайных мутаций, была встречена с восторгом теми, кто хотел избавиться от Бога [1].

Дарвин не был первым, кто говорил об эволюции. Ламарк, Эразм Дарвин (дед Чарльза), даже Аристотель высказывали догадки о том, что виды могут изменяться. Но именно Дарвин предложил механизм: **естественный отбор**. Основные движущие силы эволюции, по Дарвину, — наследственная изменчивость, борьба за существование и естественный отбор [2]. Идея казалась простой и элегантной. Надо было оказывается **просто выжить**. Если у каждого вида рождается больше особей, чем может выжить, и если эти особи немного различаются, то те, у кого есть полезные признаки, с большей вероятностью выживут и передадут эти признаки потомству. Со временем, через множество поколений, накапливаются изменения, и новый вид отличается от старого [3].

Современники Дарвина ухватились за эту идею. Она не требовала Бога. Она объясняла сложность жизни без Создателя. Как писал сам Дарвин: *«Я вполне убежден, что виды не неизменны и что все виды ... — прямые потомки одного какого-нибудь, по большей части вымершего вида»* [4]. Однако сам же Дарвин признавал, что его теория имеет слабые места. Он писал: *«Естественный Отбор был самым важным, но не единственным средством модификации»* [5]. И это признание оказалось пророческим.

Прошло более 160 лет. И что мы имеем? Вместо того чтобы стать незыблемым научным фактом, эволюционная теория обрастает всё новыми и новыми ad hoc гипотезами. Вместо того чтобы объяснять всё больше данных, она сталкивается с аномалиями, которые не может объяснить.

Рассмотрим главные проблемы.

Дарвин предсказывал, что в палеонтологической летописи должны быть тысячи переходных форм — существ, которые находятся на полпути между одним видом и другим. Он писал: *«Родоначальная форма и все переходные разновидности должны вообще оказаться истребленными самим процессом образования и совершенствования новой формы»* [6]. Это было удобное объяснение: мы не видим переходных форм, потому что они вымерли. Однако даже сам Дарвин удивлялся их отсутствию.

В XX веке палеонтологи столкнулись с тем, что переходные формы так и не находятся. Вместо этого они обнаружили «кембрийский взрыв» — внезапное появление огромного количества новых видов в одном геологическом слое, без предшествующих переходных форм. Стивен Джей Гоулд и Нил Эдридж, известные палеонтологи, предложили концепцию **«прерывистого равновесия»**. Согласно ей, эволюция происходит не постепенно, а скачками: долгие периоды стазиса (неизменности) сменяются короткими периодами быстрых изменений [7]. Но что такое «прерывистое равновесие»? Это еще одна ad hoc гипотеза, придуманная для того, чтобы объяснить отсутствие переходных форм. Гоулд и Эдридж признавали, что их концепция не объясняет *механизм* быстрых изменений, она лишь описывает *паттерн* в летописи окаменелостей [8]. Они не предложили нового механизма эволюции. Они просто переименовали проблему. Как заметил один из критиков, Гоулд лишь «модифицировал неodarвинизм», не предложив ничего принципиально нового [9].

Дарвин писал: *«Если бы можно было показать существование какого-либо сложного органа, который не мог бы образоваться через многочисленные, последовательные, незначи-*

тельные модификации, моя теория полностью разрушилась бы» [10]. И такие органы есть. Глаз. Мозг. Жгуты бактерии — удивительно сложный молекулярный мотор, состоящий из десятков белковых частей, собранных в точном порядке. Ни один из этих органов не может функционировать «наполовину». Половина глаза не видит. Половина жгута не двигает. Это означает, что они должны были возникнуть *сразу*, полностью сформированными. А это противоречит идее постепенных изменений. Материалисты называют это **«несводимой сложностью»** (очередная ad hoc гипотеза) и либо отрицают её, либо надеются, что когда-нибудь наука найдёт объяснение [11]. Но пока — это аномалия.

Дарвин опирался на наблюдения за искусственным отбором — когда человек выводит новые породы голубей или собак. Он предположил, что в природе происходит то же самое. Но в природе никто не наблюдал возникновения нового вида. Есть микроэволюция — изменение окраски, размера, формы клюва у вьюрков на Галапагосах. Но это не эволюция в дарвиновском смысле. Это адаптация в пределах уже существующего вида. Вьюрки остаются вьюрками. Собаки остаются собаками. Кошка никогда не стала собакой — и не станет. Естественный отбор не создаёт новые виды, он лишь отбраковывает неприспособленных [12].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.